

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ И КУЛЬТУРЫ-13

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ**

Москва-
Пятигорск 2011

Актуальные проблемы коммуникации и культуры. Вып. 13.
Международный сборник научных трудов. – Москва – Пятигорск:
Пятигорский государственный лингвистический университет, 2011. –
428 с.

В данном сборнике рассматриваются актуальные проблемы коммуникации и культуры на материале романо-германских, китайско-тибетских и русского языков. Представленные статьи отражают современные прогрессивные подходы исследователей к вопросам коммуникативной и когнитивной лингвистики, риторики, различных аспектов коммуникативного процесса, психологических, педагогических, методических технологий реализации коммуникативных основ поведения; проблемам музыкальной культуры.

Редакционная коллегия:

проф. Н.Л.Грейдина,
проф. Ю.А. Дубовский,
проф. С.П. Локтев,
проф. П.И Шлейвис.

Ответственный редактор: д-р филол.наук, проф. Грейдина Н.Л.

Рецензенты:

кафедра фонетики английского языка ПГЛУ
(проф. Ю.А. Дубовский),
проф. В.И.Тхорик (Кубанский государственный
университет).

НРАВСТВЕННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ПОМОРОВ В КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СЕВЕРНОГО ТЕКСТА Б.В. ШЕРГИНА

Функционально-коммуникативная направленность текстов Б.Шергина интересна как феномен северного текста. Особенность видения мира Б.Шергиным обусловлена выбором языковых средств, его мироощущением, существующим в социуме способом осмысления некоего социального феномена.

Аксиологическая (оценочная) функция отображает целевую установку автора и направлена на характеристику объекта высказывания с точки зрения определенной системы ценностей. Ценностная ориентация образа-персонажа (субъекта), индивида, социума (конкретного или обобщенного) обусловлена деятельностью субъектов и отношением к ним.

Понятие «оценка» является предметом исследования философии, где определены такие виды оценок, как чувственные, эмоциональные, рациональные, логические. В отечественной лингвистике Н.Д.Арутюнова, В.Н.Телия, Н.А. Лукьянова, В.Н.Цоллер и др. разграничивают эмоциональную и рациональную оценки.

Оценка в лингвистике рассматривается как семантическая категория, выражающая, по определению В.Н. Телия, «отношение, связь, устанавливаемую между целостной ориентацией говорящего, слушающего и обозначаемой реалией (точнее – каким-либо свойством или аспектом этой реалии), оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, эстетическому, утилитарному) в соответствии со стандартом бытия вещей или положению дел в некоторой картине мира, лежащей в основании оценки» (Телия, 1996: 23).

Руководствуясь идеей, высказанной А.А.Ивиным, А.Ортони, Дж.Клоуром, А.Коллинзом и др., о том, что на когнитивном уровне оценка базируется на трех компонентах: норме, вкусах и целях человека, мы можем установить некоторые соответствия между типом оценки и ее лексико-семантическим наполнением.

Понятие оценка в художественном тексте связана с системой ценностей, которая обуславливает позицию субъекта речи, она присутствует в сознании говорящего, в его концептуальном мире. Это отношение субъекта речи к его ценностной норме и есть то важное.

что объективно выражается в языке. Норма же основана на системе общечеловеческих ценностей, ценностной системе субъекта речи и критериях социума, с которыми субъект непосредственно соотносится.

Произведения Б.Шергина демонстрируют ценностную картину коренных жителей Севера, поморов: почитание предков, профессиональный опыт, скромность и послушание, любовь к жене и детям: «Не золото, не серебро — Рядниковы рукавицы ты спросил, в которых Рядник за лодейное кормило брался на веках, в которых службу морю правил. Ты, Маркел, отцов наших морских почтил. Молод ты, а ум у тебя столетен» (Шергин, 1990: 99) («Рядниковы рукавицы»); «Да. Вчера общее собрание Корельского посада единосно постановило просить вас принять председательство вновь организованных кооперативных промыслах, как человека исключительного опыта. Я заплакал...» (Шергин, 1990: 219) («Матвеева радость»); «— Ну, а свой-то хлеб почто не ел? — А ты, осударь, хотя и дал мне подорожный хлеб, а слова не сказал, что, Павлик, ешь!» (Шергин, 1990: 115) («Павлик Ряб»); «Да я бы так не убивался, кабы одинокой был. Горевал из-за робят, из-за жены» (Шергин, 1990: 215) («Матвеева радость»). Деонтологическая рамка в тексте Б.Шергина эксплицирует несколько типовых ситуаций.

Мелноративная оценка в тексте «Евграф», репрезентирована в первом абзаце глаголом «восхищался», который иррадирует всю семантическую структуру текста: «Я восхищался легкостью, непринужденностью, весельем, с каким Евграф переходил от дела к делу. Он говорил:

- И ты можешь так работать. Дай телу принуждение, глазам управленье, мыслям средоточие, тогда ум взвеселится, будешь делать пылко и охотно. Чтобы родилась неустанная охота к делу, надо неустанно принуждать себя на труд. Когда мой ум обленится, я иду глядеть художество прежде бывших мастеров. Любуюсь, удивляюсь: как они умели делать прочно, красовито... Нагляжусь, наберусь этого веселья — и к своей работе. Как на дрожжах душа-то ходит. Очень это прибыльно для дела — на чужой успех полюбоваться» (Шергин, 1990: 137).

Типичное представление Б.Шергиным пейоративной оценки репрезентировано в рассказе «Диковинный кормщик», где автор не дает прямой оценочной установки, а развивает ее в структуре изложения: «<...> Лодья каталась и валялась. Старый и искусный мореходец Рядник не стерпел:

— Ладно ли, господине, что судно ваше так раболепствует стихии и шатается, как пьяное?

Кормщик ответил:

— Это не от нас. Человек не может спорить с божьей стихией.

— Сроду не слыхал такого слова от кормщика,— говорит Рядник, сколько лет ты, господине, ходишь кормщиком?

— Годов десять-двенадцать,— отвечает тот.

— Что же ты делал эти десять-двенадцать лет?! — гневно вскричал Рядник.— Бездельно изнурил ты свои десять - двенадцать лет!» (Шергин, 1990: 114).

Автор эксплицирует оценочную сему, вовлекая в деонтологическую рамку все новые и новые лексемы, причем оценка представлена довольно конкретно и однозначно: *лодья каталась и валялась, не стерпел, гневно вскричал, бездельно изнурил.*

Тексты рассказов Б.Шергина позволяют выделить основные модели, репрезентирующие типовую оценку поведения героев, обстоятельств жизни, в которые они попадают, обозначая типовую узуальную норму ценностей социума. Выделяются следующие основные конституенты, связанные с оценочным компонентом значения: субъект речи, объект речи и норма, в соответствии с которой производится оценка.

Субъект речи в художественном пространстве Б.Шергина репродуцирует взгляды отдельной группы или представляет собственную, индивидуальную позицию в своих вербальных манифестациях, от него зависит вид оценочного отношения (рациональный, эмоциональный), выбор объекта оценки и знак (мелиоративный / пейоративный). Так, например, в рассказе «Матвеева радость», как и во многих других своих произведениях, Б.Шергин использует деонтологическую рамку, чтобы подчеркнуть положительные черты сурового, но справедливого народа — поморов: «Все отнял Зубов, оставил с корзиной...

Тут праздник привелся. Я вытащил у жены остатние деньжонки, напился пьян, сделался, как дикой. Полетел по улице да выхлестал у Зубова десять ли, двенадцать ли раи. Меня связали, бросили в холодную.

После я узнал, что в тот же вечер мужики всей деревней приступили к Ваське Зубову, просили мои деньги отдать. Он от всего отперся.

— Пусть подает в суд. Вы ставаете свидетелями? Мужики ответили:

— Не знаем, Зубов, не знаем, можно ли, нет ли на тебя в суде доказать, по делам твоим тебе давно бы камень на шею, безо всякого суда. Помни, Зубов, собачья твоя совесть, что придет пора, ударит и час. Мы тебе Матюшкино дело нарежем на бирку...

Спасибо народу, заступились за меня. Не дали мне духом упасть»

Объектом нравственной оценки может быть любое актуализируемое явление, имеющее непосредственное отношение к жизни социума, однако чаще всего внимание автора привлекает помор-

промышленник, его идеология, позиция и деятельность, ученики, семья, обстоятельства, в которые он попадает по воле судьбы. Основанием оценки является нравственная (ценностная) позиция субъекта речи, которая дифференцируется с другими социально-нравственными направлениями.

Под эмоциональной оценкой в современной лингвистике понимается мнение субъекта (индивидуального или обобщенного) о ценности некоторого объекта, которое проявляется не как логическое суждение, а как ощущение, чувство, эмоция говорящего: эмоциональная оценка представляет собой синтетическое образование: рациональная (логическая) оценка, пропущенная через сознание. Она относится к коннотативной информации, где выделяется три уровня сем: 1) на абстрактном уровне – сема эмоциональной оценки; 2) на конкретном уровне – положительный или отрицательный предикат; 3) на уровне речевого употребления каждый из этих вариантов представлен рядом аллосем.

Оценка связана с системой ценностей, которая обуславливает позицию субъекта речи, на абстрактном уровне она присутствует в сознании говорящего, в его представлении о мире. Это отношение субъекта речи к его ценностной норме и есть то важное, что объективно выражается в языке. Норма же основана на системе общечеловеческих ценностей, ценностной системе субъекта речи и нравственных критериях тех социальных групп, с которыми субъект непосредственно соотносится. Таких примеров социально-аксиологической нормы довольно много в тексте Б.Шергина, в его произведениях преобладает рациональная оценка, которая определяет и оценку эмоциональную. Автор акцентирует внимание читателя на том, что главное в жизни помора – **работа**, подчас очень тяжелая, но отношение к ней всегда оценивается только положительно: в рассказе «Мастер Молчан»: «Тяжелая рука мастера нежно гладила непокорные кудри Маркела; старик говорил:

– Не от слов, а от дел и примера моего учись нашему художеству. Наш брат думает топором. Утри слезки, «крошка». Ты ведь художник. Твоего дела тесинку возьмешь, она, как перо лебединое. Погладишь — рука, как по бархату катится.

Наконец-то уловил Маркел взгляд мастера: из-под нависших бровей старика сияли утренние зори» (Шергин, 1990: 98).

В рассказе «Матвеева радость»: «Я не отдыхивал ни в праздник, ни в будни, ни зимой, ни летом. Было роблено... Сердита кобыла на воз, а прет его и под гору и в гору». «Матрешке моей тяжело-то доставалось. Ухлопается, спину разогнуть не может, сунется на пол:

— Робята, походите у меня по спине-то... Младший Ванюшка у ей по хребту босыми ногами и пройдет, а старшие боятся:

— Мама, мы тебя сломаем... Тяжелую работу работаем, дак позвонки-то с места сходят. Надо их пригнетать» (Шергин, 1990: 218).

«Обновленный корабль наименовали мы «Радостью». На носу, у форштевня, имя его навели золотыма литерами: «Радость». И на корме написали: «Радость. Порт Корела». За зиму кончил я ремонт. Сам не спал и людям спуску не давал. В день открытия навигации объявили и нашу «Радость» на воду спускать. Народишку скопилось со всего Поморья. Для народного множества торжество на берегу открылось» (Шергин, 1990: 219).

На речевом уровне реализации оценка представлена автором как на поверхностном уровне восприятия текста, так и в подтекстовом уровне. На наш взгляд, произведения Б.Шергина реализуют следующую коммуникативную задачу - представить систему, характеризующую нравственные и культурные ценностные нормы поморов как субэтноса.

Авторский дискурс репрезентирует социальную оценку событий с позиций узуальных ценностей, личностных интересов индивида. В аспекте коммуникации оценочность играет ведущую роль и осуществляется на уровне абсолютной рациональной оценки, критерии которой определяются позицией субъекта речи. Особенности содержания и представление окружающего мира в образах рассказов Б. Шергина оказывают особое, специфическое влияние на восприятие текста адресатом. Выделение в любом сообщении двух аспектов - собственно информации (контекста) и «надстрочечной», образной информации (подтекста) — обуславливает возможность возникновения семиотических предпосылок языкового воздействия на сознание читателя.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений (оценка, событие, факт). – М: Наука, 1988.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М., 1996.
3. Шергин Б.В. Изящные мастера: поморские были и сказания. - М.: Молодая гвардия, 1990.